

Когда Хун Цитао и его спутники услышали слова Гу Чуаньлуна, их лица менялись снова и снова.

В конце концов, Хун Цитао выглядел крайне мрачно.

"Послать Хун Ли и Нини и попросить их извиниться перед его племянником... в течение трех дней?"

Он, конечно, понимал, что имел в виду Гу Чуаньлун.

Это было не что иное, как попытка Хун Ли и Нини в течение трех дней после того, как он их отправит. Конечно, Гу Чуаньлун будет мучить их по-разному, то есть первого он будет мучить физически, а второго - и физически, и психически.

"Он действительно заходит слишком далеко!" Лицо Тан Цзяи немного побледнело, а ее ладони не переставали дрожать.

"Тетя Танг, не сердитесь". Нини сказала обиженным тоном: "В худшем случае, мы можем убежать".

"Убежать?" Тан Цзяи вздохнула, чувствуя себя немного раздраженной.

Да, они могли сбежать. Однако имущество Хун Цитао оставалось здесь, и два брата Хун Ли тоже были здесь. Как только они уйдут, Гу Чуаньлун, скорее всего, предпримет меры, чтобы заставить их вернуться.

"Фу*к, на худой конец, я могу попросить кого-нибудь убить Гу Пэнфэна!" Лицо Хун Ли покраснело, и он сказал это, стиснув зубы.

"Не волнуйся". Посмотрев на выражение лиц трех человек, он принял спокойное выражение и сказал низким голосом: "Мир не находится под единоличной властью Гу Чуаньлуна, и я все еще здесь. Чего вы боитесь? Просто возвращайся назад, а я найду способ справиться с этим!".

Затем он направился к перекрестку.

Его слова помогли им почувствовать себя лучше, но Хун Цитао стал злиться и беспокоиться еще больше.

"Найти способ? Будет ли у меня хорошая идея?"

Он подумал, что в этот раз ему придется дорого заплатить за то, что он попросил помощи у мастера.

Хун Цитао тайно вздохнул, надеясь, что ему удастся повернуть за угол без проблем. Он был не против потратить немного денег, но беспокоился о том, что не сможет найти человека, способного победить Гу Чуаньлуна.

Помимо его семьи, другие все еще находились в состоянии опьянения во время битвы.

Если бы они спустились вниз в этот момент, то могли бы услышать, что многие люди время от времени вздыхали,

"Шимпанзе, который сошелся в поединке с мастером Цзяном, действительно свиреп. Неужели

его сила так же сильна, как у мастера?"

"Он почти такой же сильный, как Кинг-Конг в фильме, и выглядит очень круто! Черт возьми, если у меня будет такой, я точно проснусь, смеясь, от своего сна".

"Хватит мечтать. Я слышал новости от другого мастера, что мастеру Цзяну и его спутникам потребуется несколько месяцев, чтобы восстановиться, и их культивирование, возможно, снизится к тому времени. Они были сильно ранены, и им повезло, что они остались живы".

"Я думаю, что мастер Чжан из Новолунной бухты действительно грозен, ведь он фактически проклял мастера Гу лицом к лицу. Боже мой, какой же он жестокий. Это он относится к чужим жизням как к грязи. Как же он крут!"

"Это мир боевых искусств. Я не пожалею, что пришел сюда сегодня, потому что я расширяю свой кругозор".

"..."

Для них то, что произошло сегодня на горе Юнь Дин, было похоже на сон. Даже каждый мастер боевых искусств чувствовал себя немного растерянным, потому что мастер Чжан, находящийся на Глубокой стадии, перевернул их мировоззрение.

Хотя он был всего лишь мастером глубокой стадии, он мог победить одного мастера земной стадии и четырех мастеров глубокой стадии одним ударом.

"Что это значит?"

Он сражался с тем, кто был намного сильнее его!

Какой ужасный человек! Почему они не видели его раньше, ведь он мог сразиться с противником, который был намного грознее его?

По пути с горы многие брали свои мобильные телефоны, чтобы позвонить друзьям или родственникам. То, что они говорили в первый раз, было примерно одинаковым,

"Здравствуйте, на горе Юнь Дин произошло нечто грандиозное! Слышали ли вы раньше о мастере Чжане из Нью-Мун-Бэй? Это действительно невероятно, и я должен рассказать вам...".

Было очевидно, что новости о сегодняшней битве на горе Юнь Дин должны были распространиться в мире боевых искусств Гонконга с огромной скоростью.

На стоянке на склоне холма.

Е Хань, Е Ци и их опекуны сели в машину и медленно уехали.

"Папа, что ты думаешь? У меня хороший вкус? Я уже говорил тебе, что господин Чжан особенно силен!" Е Хань сказал с большим волнением.

"Сяохань, на этот раз ты поступаешь правильно". Е Ци от души рассмеялся и очень обрадовался, а затем похлопал Е Хана по плечу и сказал: "Его сила настолько шокирующая и сильная. Если через несколько дней он одержит верх над мастером Гу, то точно закрепится в Гонконге."

"А? Они снова будут сражаться друг против друга?" Е Хань был ошеломлен и сказал: "Но ведь мастер Чжан был побежден господином Чжаном сегодня."

"Возможно, он не совсем проиграл мастеру. Возможно, мастер Гу специально сдерживался, так как не смог выяснить происхождение господина Чжана". сказал Е Ци глубоким голосом.

Если бы Гу Чуаньлун видел, что происходит в этот момент, он, должно быть, был бы растроган до слез. "Мне нужен гений, который может понять меня, как ты!"

"Господин Чжан будет в опасности, если он не сможет одержать верх?" торопливо спросил Е Хань.

"Я не знаю, что произойдет. Неважно, что сделает мастер Гу, господин Чжан очень силен. Победить пять мастеров одним ударом - это далеко за пределами сил обычных людей."

"О, конечно, господин Чжан действительно грозный человек".

...

В этот момент, на обратном пути в Новолунную бухту, в автомобиле Land-Rover.

Чжао Фэн, который был за рулем, посмотрел на Дахэя из зеркала заднего вида. Увидев, что его глаза все еще красные, Чжао Фэн спросил,

"Дахэй, твои глаза все еще болят?"

"Стоп, стоп!"

Дахэй скривила рот и ответила ему. Она потерла веки руками, показывая, что они все еще болят.

Он был недоволен результатом сегодняшнего боя, ведь он не побил противника! Казалось, ему было немного стыдно, что он не тронул противника, хотя они так долго соревновались.

Посмотрев на его выражение лица, Чжан Хань с улыбкой покачал головой и сказал,

"Под деревом громового яна осталось ведро воды Ян Цин.

Ты можешь выпить немного после возвращения и закапать несколько капель в глаза. Ты сегодня хорошо поработал и был просто великолепен, поэтому позже ты можешь есть любых животных на горе, каких захочешь."

"Вау?"

Глаза Дахэя расширились, и он скривил губы, несколько раз воскликнув от ликования: "Вау, вау, вау".

Затем он засмеялся: "Ха, ха, ха...".

Когда Дахэй засмеялся, он начал танцевать от радости.

"Я так счастлив, что мой хозяин меня похвалил".

"Кроме того, хозяин сказал, что я могу есть все, что захочу. Ха, ха, я действительно давно хотел

съесть свиней с длинными волосами! Сегодня я наконец-то смогу их съесть!"

Поскольку Дахэй был слишком тяжелым, машина слегка тряслась при движении.

Увидев внешний вид Дахэя, Чжао Фэн разразился смехом.

"Стоп, стоп, стоп, стоп."

После нескольких минут тряски, Дахэй вскрикнул и помахал рукой Чжан Хану и Чжао Фэну.

Глядя на его выражение лица, они поняли, что он пытается сказать им: "Если бы это было не потому, что парень был слишком хитрым, я бы уже забил его до смерти".

"Ладно, ты силен, хорошо?" сказал Чжао Фэн с улыбкой. Затем он посмотрел на Чжан Ханя, который сидел на пассажирском сиденье, и сказал: "Хозяин, вы сейчас так быстро ехали. Неужели все культиваторы такие грозные? Это так преувеличено. Они сказали, что ты, как мастер глубокой стадии, можешь победить их с минимальными усилиями."

"Вообще говоря, мастера на ранней стадии Переработки Ци, скорее всего, смогут победить мастера Цзяна, но они, возможно, потерпят поражение перед лицом пяти таких мастеров, как он." Чжан Хань слегка покачал головой и сказал.

"Как вы смогли победить их так легко, мастер?" с любопытством спросил Чжао Фэн.

"Я не обычный мастер на ранней стадии Ци Переработки". Чжан Хань посчитал это смешным.

Когда-то он был культиватором на стадии Прохождения Трибунала и владел знаниями о культивации, которые не могли сравниться с обычными людьми. Несмотря на то, что он был на ранней стадии Ци Переработки с недостаточной духовной силой, он мог использовать ее очень эффективно.

Поэтому его движения были быстрыми, точными и безжалостными. Эти так называемые мастера определенно не могли сравниться с ним.

В этот момент Чжао Фэн похлопал себя по лбу и с улыбкой сказал: "Правильно. Мастер - самый сильный!"

"Стоп, стоп, стоп!"

"Я тоже сильнее тебя!"

"..." Рот Чжао Фэна слегка дрогнул.

Пока они болтали друг с другом, они прибыли на гору Новолуния. Дахэй вышел из машины и, махнув рукой, поднялся на гору.

Чжао Фэн отвез Чжан Ханя обратно в ресторан. После того как Чжан Хань вышел из машины, он сел в машину и направился на пляж перед горой Новолуния.

Он готовился проверить, как проходят тренировки инструктора Лю и других.

После нескольких дней тренировок Инструктор Лю успешно достиг стадии Внутренней Силы.

Так как он был так взволнован тем, что прорвался, он без колебаний сразился с Чжао Фэном. В

итоге... он потерпел поражение.

Инструктор Лю не переставал втайне жаловаться, что Чжао Фэн не проявил к нему уважения перед лицом стольких людей из команды Волчьей Головы.

Однако, после нескольких дней тренировок, более половины людей из команды Волчьей Головы были повышены до стадии Очевидной Силы.

Остальные тоже были готовы к этому. Более того, после повышения инструктор Лю решил отправиться в охранную компанию, чтобы некоторое время поработать с А Ху и его товарищами и сыграть против них. В то же время инструктор Лю пообещал, что предложит преподавателей разных профессий и создаст за компанией тир.

Все развивалось упорядоченно. А Ху и его товарищи по команде получали в компании разнообразные знания, делая большие успехи.

В другом месте, в ресторане отдыха Мэнмэн.

Чжан Хань ушел в половине двенадцатого, а вернулся почти в два часа.

За полтора часа он потратил один час и двадцать минут на дорогу, и только десять минут потратил на то, чтобы подняться на гору Юнь Дин, сразиться с теми мастерами и спуститься с горы.

"ПаПа, почему ты так поздно возвращаешься? Мэнмэн скучает по тебе". Мэнмэн, которая играла с игрушками на диване на втором этаже, быстро протянула свои маленькие ручки к Чжан Хану и попросила обнять ее, когда увидела его.

После того как Чжан Хань взял девочку на руки, Менгменг надулась и сказала с недовольным видом: "Папа, тетя Лили издевается над Менгменг".

Тон Менгменг заставил Чжан Ли и Ло Цин, которые смотрели телевизор на диване, разразиться смехом.

"Что? Как она издевалась над Мэнмэн? Расскажи мне, и я побью ее позже". Чжан Хань коснулся рукой кончика маленького носа Мэнмэн и с улыбкой сказал.

"Ну, я еще не закончил смотреть Xiong Da, но тетя Лили переключила канал, а потом Xiong Da исчез. Она не дала мне посмотреть его". сказала Мэнмэн, надувшись.

"Ай, моя маленькая принцесса". Чжан Ли посчитал это смешным и сказал: "Прозвучала финальная песня мультфильма. Конечно, она исчезла после окончания показа мультфильма!".

"Понятно. Мы должны наказать ее. Что если мы не разрешим ей сегодня ужинать?" с усмешкой спросил Чжан Хань.

"Ну..." Мэнмэн моргнула своими большими глазами и собиралась ответить ему.

Чжан Ли сказал: "Кхм, что я только что купил? Я помню, что маленькому парню очень понравилось".

"А?" Мэнмэн вдруг была ошеломлена. Она перестала моргать своими большими ясными глазами, затем поспешно сказала: "Нет, нет, Менгменг не ел мороженое. ПаПа, ПаПа, тетя

Лили могут поужинать вечером".

Во время разговора Мэнмэн смотрела на Чжан Ханя.

Чжан Хань изо всех сил старался не разразиться смехом. Он сделал вид, что не понимает истинного смысла этих слов, и кивком пообещал. "Хорошо, Менгменг, просто поцелуй меня".

"Муа, муа, муа". Мэнмэн послушно поцеловала лицо Чжан Ханя несколько раз.

"Папа, ты нашел Большого Хэйхэ? А что такое Дахэй?"

Почему он не пошел с тобой? Пойдем поиграем с Большим Хэйхэ?".

"Мультфильм подошел к концу. Мэнмэн хочет пойти в Ксанаду, чтобы поиграть с Дахэем и Маленьким Хэем".

"Твоя мама скоро вернется. Почему бы нам не пойти с ней?" Чжан Хань посмотрел на часы и ответил.

Когда она уходила утром, Цзы Янь сказала, что вернется сегодня около трех часов.

Но поздно вечером ей нужно было выйти на съемки.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2133593>